

Глава 1

Я вяло ковырялась вилкой в салате и отчаянно боролась с зевотой, которая одолевала меня весь обед.

Скучнее этого мероприятия невозможно было и придумать, я терпеть не могу подобных застолий, однако сегодня мне пришлось пересилить себя и отправиться с тетей Милой в гости к ее подруге. По долгу службы я, телохранитель Евгения Охотникова, постоянно контактирую с людьми, но в свободное время предпочитаю отдыхать в одиночестве, желательно — за экраном ноутбука, просматривая вышедшие в прокат новинки кино. Моя же обожаемая родственница тетя Мила, напротив, не мыслит своей жизни без общения, у нее куча подруг и знакомых, с которыми тетушка поддерживает отношения. Моего увлечения фильмами тетя искренне не понимает — она убеждена, что в свои выходные я должна встречаться с друзьями, посещать культурные мероприятия вроде выставок, спектаклей, концертов и тому подобного.

Короче говоря, типичный конфликт поколений: тете Миле нравится одно, мне — совсем другое. В принципе, ситуация банальная, можно как-то найти компромисс, но есть одно «но»: тетушка уверена, что я должна завести семью и мне пора торопиться с поисками подходящего кандидата на роль моего будущего мужа. Так как я совершенно не проявляю инициативу в этом и не стремлюсь с кем-то связать жизнь узами Гименея, тетушка активно «помогает» мне в этом вопросе, и чем больше я противлюсь, тем сильнее разгорается азарт моей родственницы.

Увы, я и семейная жизнь — вещи несовместимые, на меня наводят тоску мысли о замужестве и последующих за этим хлопотах вроде детей, домашнего хозяйства и прочих радостей семейной жизни. К тому же работа телохранителя, к которой я привыкла и которая является смыслом моего существования, совершенно не вписывается в придуманную тетей Милой концепцию: ну о каком муже и детях может идти речь, если у меня ненормированный график и деятельность, связанная с риском для жизни?

Сомневаюсь, что при таких условиях резонно заводить семью, даже если бы этого мне очень хотелось. Но доказывать тете Миле что-либо бесполезно — она вроде и соглашается со мной, но потом с маниакальным упорством пытается свести меня с каким-нибудь неженатым сыном или племянником очередной подруги.

Мы долго искали с тетушкой компромисс и наконец договорились, что раз в месяц я буду уступать ей и позволю вытащить меня на то или иное мероприятие. Взамен оставшееся время она не будет меня донимать и даст жить так, как мне хочется.

И вот сегодня как раз был этот злополучный день месяца, когда тетя Мила устроила мне поход на день рождения своей знакомой.

Я сразу поняла, что раз театр или музей отпадает, стало быть, меня ждет встреча с очередным кандидатом в мои мужья. Не ошиблась — у подруги тетушки, Нины Петровны, гостил ее племянник Олег, который за каким-то лешим приехал из Санкт-Петербурга в Тарасов.

И почему ему, спрашивается, в Северной столице-то не сиделось, думала я про себя, сидя за столом.

К слову сказать, Нина Петровна оказалась кулинаром не хуже моей тети, которая каждый день удивляла меня каким-нибудь новым изысканным блюдом. Стол ломился от всевозможных закусок и разносолов, из кухни доносился пряный аромат запеченной утки, а Олег без устали подливал гостям шампанское в высокие фужеры.

Я от спиртного отказалась, ограничилась соком — все-таки я телохранитель, в любой момент мне может позвонить потенциальный клиент (на что в настоящее время я отчаянно надеялась), к тому же к горячительным напиткам я равнодушна.

Нина Петровна порядком захмелела и стала нахваливать своего племянника, который оказался подающим надежды писателем. Я без интереса слушала дифирамбы Олегу, которого, по всей видимости, похвалы несколько смущали. Тетя Мила с интересом задавала вопросы Олегу, я же предпочитала молчать и ждать, когда «веселье» наконец-то закончится.

Олег не казался мне ни красивым, ни умным, ни харизматичным. Про таких говорят «ни рыба ни мясо», весь он был какой-то... никакой. Юмором не блистал, говорил тихо, и общаться с ним я бы по доброй воле не захотела.

Я украдкой посматривала на мобильный телефон, но минуты текли медленно, словно заснули. Интересно, когда можно будет уходить домой? Вкусные салаты уже не лезли, до горячего дело так и не дошло, а что еще делать в гостях, я не понимала. Общение ни с Ниной Петровной, ни с ее племянником меня не интересовало.

— Женечка, а ты что молчишь? — словно прочитав мои мысли, спросила Нина Петровна. — Ты любишь читать? Какую литературу предпочитаешь?

— Я в основном фильмы смотрю, — не стала лукавить я. — Книги читать не люблю.

— Совсем не любите? — включился в диалог Олег.

— Совсем, — усмехнулась я. — Это не мое.

Я ожидала, что писатель стучуется от моей категоричности и от меня отстанет, но ошиб-

лась. В глазах Олега появился азартный блеск, что придало его лицу одухотворенное выражение.

Признаюсь, я даже удивилась тому, как резко мужчина преобразился. Он проговорил:

— Значит, вы еще не читали интересных книг! Так многие люди говорят, но это потому, что они не нашли свою литературу, которая была бы им интересна. Я, может, и не такой известный автор, но в книгах разбираюсь, слежу за новинками современной литературы. Попробуйте прочитать книгу Майи Рудовской, я вас уверяю, вы не оторветесь от романа, пока не дочитаете до конца! Это просто бомба, серьезно! Никогда не читал ничего подобного, сперва думал: очередной женский роман, который не стоит моего внимания, но потом круто изменил свое мнение. Рудовская пишет просто гениально, я вам очень рекомендую!

— Надо же, я и не слышала об этом авторе, — включилась в беседу тетя Мила. — Это современная писательница?

— Да, она пока написала один-единственный роман, но он сразу же стал бестселлером, — охотно пояснил Олег. — Вы в интернете книги покупаете или в магазинах?

— По старинке, в книжных, — сказала тетя Мила.

— Ну вот, во всех магазинах роман Рудовской на самом видном месте, — продолжал Олег. — Купите, вы не пожалеете! Признаюсь, я с нетер-

пением жду ее новую книгу, очень любопытно, о чем будет следующий роман. И если посмотрите отзывы на ее произведение, то не увидите ни одного негативного, а это доказывает, что книга стоит того, чтобы ее прочитали.

— Вы меня заинтриговали! — улыбнулась тетя Мила. — А как называется роман?

— «Слуга дьявола», — пояснил Олег. — Запомните?

— Звучит как-то пафосно, — фыркнула я. — Напоминает название фильма — «Адвокат дьявола». Почему-то все любят поминать сатану в названиях своих произведений. Нездоровая любовь какая-то...

— Что верно — то верно, — усмехнулся мужчина. — Но название и должно быть ярким, запоминающимся. Таким, чтобы читатель заинтересовался книгой, взял ее с полки и хотя бы прочел краткое содержание!

— Возможно, — пожала плечами я. — Не слишком разбираюсь во всех этих премудростях. Но обилие демонов и прочих обитателей преисподней порядком надоедает. Мне кажется, надо придумать что-то новое.

— Не могу с вами не согласиться, — не стал со мной спорить Олег. — Но как бы то ни было, книга превосходная, прочитайте!

— А о чем она? — поинтересовалась тетя Мила. — Это детектив, мистика, фантастика?

— Психологический триллер, — пояснил мужчина. — Если коротко, то об абьюзивных

отношениях и насилии в семье. Но еще раз повторю, надо читать, так не расскажешь. Рудовская поднимает тему, которую часто замалчивают, так как считается, что всегда женщина сама виновата в том, что мужчина проявляет по отношению к ней жестокость. Ведь общество презирает слабых женщин, верно? Тех, которые не могут вырваться из порочного круга и продолжают терпеть жестокое обращение со стороны партнера. Почему-то все уверены, что женщина сама дает повод, а мужчина выступает в качестве «брутального» героя, мачо, которым все восхищаются. Роман Майи Рудовской рассказывает о том, что на самом деле происходит, когда один из партнеров превращается в неуправляемое чудовище. В общем, книга на злобу дня.

— Это личный опыт писательницы, что ли? — спросила я.

Олег пожал плечами.

— Возможно, я точно не знаю. Рудовская скрывает свою биографию, но мне кажется, да. Иначе у нее не получилось бы настолько красочно и живо все это описать. Думаю, каждая женщина должна прочесть эту книгу, чтобы не оказаться в подобной ситуации.

— Думаю, мне это не грозит, — хмыкнула я. — Со мной лучше не связываться.

— Вы излишне самоуверенны, — покачал головой мужчина. Я поняла, что он не в курсе, кем я работаю, тетя Мила, видимо, решила скрыть эту информацию. — И все-таки почи-

тайте. Жертвой может стать любая, женщины по природе своей слабы, а есть мужчины, которые этим пользуются.

— Я бы поспорила с последней фразой, — усмехнулась я.

Тетя Мила сделала страшные глаза — понятно, не хочет, чтобы я тут в пух и прах ссорилась со своим «женихом».

Я притворилась, что не заметила выражения ее лица, и продолжала:

— Не стоит всех стричь под одну гребенку, в мире немало исключений из этого правила. Стереотипы — они вечны, что поделаешь!

— И все же... — начал Олег, но продолжить не успел: внезапно зазвонил мой мобильный.

Я тут же взяла в руки смартфон, посмотрела на экран. Звонили с незнакомого номера, а это означало, что, скорее всего, мои услуги телохранителя кому-то снова потребовались. В то, что номером ошиблись, не верилось — слишком редко это случалось.

Я встала из-за стола, извинилась и вышла в коридор поговорить с неизвестным мне человеком. На лице тети Милы отразилось разочарование.

— Слушаю, — проговорила я, взяв трубку.

— Здравствуйте, — донесся до меня женский голос.

Тихий, какой-то неуверенный, напуганный. Я прикинула возраст своей собеседницы. По примерным подсчетам, женщине было око-

ло тридцати пяти — сорока лет, но, возможно, я ошибалась.

— Могу я поговорить с Евгенией Охотниковой? — спросила незнакомка.

— Да, это я, чем могу быть полезна?

— Мне очень нужна ваша помощь, — проговорила женщина. — Мне ваш номер дала одна моя знакомая, вы ее в свое время очень выручили. Но она предупредила меня, что вы можете быть заняты, скажите, вы сейчас свободны?

— Да, в настоящий момент я не занята, — внутренне я возликовала. — Предполагаю, разговор не телефонный?

— Вы правы... Я бы хотела поговорить лично... — сказала моя собеседница. — Где вам удобно встретиться?

— Я могу подъехать куда угодно, — заявила я.

Так как квартира Нины Петровны находилась близко от дома, где мы жили с тетей Милой, дойти до машины было делом пяти минут.

— Хотите, приеду к вам домой или, если вам не хочется разговаривать дома, можем встретиться в каком-нибудь кафе.

— Лучше у меня дома, — сказала женщина. — Если честно, я... я не могу выходить на улицу...

— Говорите адрес, — отозвалась я.

— Улица Коломенская, дом сорок три, квартира шесть, — проговорила моя собеседница. — Это в Кировском районе Тарасова.

— Я буду у вас примерно через пятнадцать-двадцать минут, — пообещала я.

— Спасибо, буду вас ждать, — и, не попрощавшись, женщина положила трубку.

До меня запоздало дошло, что я не успела спросить, как ее зовут, так быстро она оборвала разговор. Я перезвонила на номер женщины, но сеть была занята. Что ж, придется узнавать имя при личной встрече.

Я вернулась в гостиную, принесла хозяевам дома свои извинения и сообщила, что меня срочно вызвали на работу.

Тетя Мила вздохнула, Нина Петровна посмотрела на подругу с удивлением — наверно, она не понимала, что это за странная работа, куда не нужно приходить к девяти утра и куда могут вызвать в любое время.

Выходя из комнаты, я услышала, как тетушка говорит что-то про «ненормированный график». В этом она была совершенно права.

До улицы Коломенской я добралась быстрее, чем предполагала, — пробок сейчас не было, вечерний час пик не настал.

По пути я все-таки еще раз позвонила своей клиентке, однако телефон по-прежнему был занят. С кем, интересно, она столько времени разговаривает? И не случилось ли с таинственной незнакомкой что-то неладное со времени нашей беседы?

Я припарковала машину возле дома номер сорок три, потом позвонила по домофону в квартиру номер шесть. Дожидаясь ответа, подумала,

что неплохо бы сменить свой гардероб на более теплый — стояло начало ноября, погода уже не радовала хорошими деньками. Хмурое небо колебалось, размышляя, дождь сегодня послать на землю или все-таки первый снег. По всей видимости, зима будет ранняя, по утрам лужи покрывались тонким стеклом льда.

К счастью, спустя некоторое время к двери подошли, уже знакомый женский голос поинтересовался, кто это. Я назвала свое имя и фамилию, вскоре раздалось пиликанье, дверь открылась. Я зашла в подъезд и поднялась на второй этаж.

В дверях стояла женщина, на вид, как я и думала, лет тридцати пяти — тридцати семи. Одежда она была в синие джинсы и голубой свитер, подчеркивающий ее стройную фигуру. Каштановые волосы женщины были забраны в небрежный «конский хвост», на лице отсутствовал макияж. Моя клиентка носила очки в черной оправе, и они очень подходили к ее лицу с выдающимися скулами. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не взволнованное выражение лица и встревоженные глаза, в которых я прочла отчаяние.

— Здравствуйте, Евгения... простите, как вас по отчеству? — спросила женщина.

— Можно просто Женя, — ответила я. — А вот как вас зовут, я не знаю, не успела поинтересоваться во время нашего телефонного разговора.